

Чжэн Чжунвэнь улыбнулся: «Хорошо, я подожду тебя снаружи!» Он повернулся и вышел. Она не произнесла ни слова, а когда он ушел, тихонько прикрыла за собой дверь.

Через полчаса она вышла из смотровой комнаты. На лбу у нее выступили капельки пота, а лицо было исполнено достоинства.

- Как она? - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Она взяла полотенце у Сюэ'эр, вытерла пот со лба и сказала: «У нее случился инсульт, но, к счастью, ее жизни сейчас ничего не угрожает. Однако, скорее всего, у нее парализована половина тела. Насколько это серьезно? Это зависит от того, как она будет себя чувствовать после того, как проснется. Сейчас ничего нельзя сказать».

Чжэн Чжунвэнь слышал об этом заболевании. Один из его дядей внезапно упал в обморок, когда три года назад поссорился с сыном. Королевский лекарь диагностировал у него инсульт. Когда он очнулся, он был наполовину парализован и не мог ясно говорить. Однако по его глазам было видно, что он всё понимает, но выразить свои мысли словами не в состоянии.

Это самое болезненное. Лучше просто стать дураком, что может немного уменьшить боль от потери способности говорить и ходить.

- Неужели нет способа вылечить его? - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Ци Жун Юэ подумала и ответила: «Дело не в том, что нет никакого способа, но процесс слишком болезненный, и эффект также отличается от человека к человеку. Некоторые люди легко идут на поправку, начинают ходить и ясно говорить, но некоторым не так везет».

Чжэн Чжунвэнь не мог не поинтересоваться: «А ты сможешь вылечить инсульт, произошедший три года назад?»

- Лечение будет таким же, но боль удвоится. И эффекта нельзя гарантировать.

- Ты когда-нибудь лечила человека с инсультом? - снова спросил Чжэн Чжунвэнь.

Ци Жун Юэ кивнула: «Шесть человек излечились полностью, четыре человека со временем восстановили речевую функцию, и потихоньку начали ходить, а состояние двух других людей не изменилось».

Сердце Чжэн Чжунвэня окрылила радость, и он сказал с улыбкой: «Значит, еще есть шанс. Все зависит от воли небес».

Увидев, как она кивнула головой, он спросил снова: «Ваши дела, кажется, идут не очень

хорошо. Зал Жуньюй в Пэнчэне был открыт не так давно. Когда ты успела вылечить столько больных с инсультом?»

Его вопрос застал ее врасплох. Естественно, она машинально поделилась опытом Чу Тянью. Став Ци Жун Юэ, она ни разу не лечила пациентов, перенесших инсульт.

В конце концов, он слишком хорошо знал ее прошлое.

Но она выпалила это, не подумав, и сейчас придётся изворачиваться.

Улыбнувшись, она сухо бросила: «Кто сказал, что дела в зале Жуньюй Пэнчэна шли плохо? Когда тебя там не было, всё было прекрасно».

Он повернулся, чтобы посмотреть на пустой зал, и вздохнул: «К сожалению, решение открыть клинику в Цзине не особо изменило ситуацию».

Она пожала плечами: «Да, сейчас некоторое затишье, просто время еще не пришло. Кроме того, меня не устроит просто хорошее место».

Он поднял брови: «О? А что тебя устроит?»

Она обернулась и посмотрела на ворота зала Жуньюй. Мимо по дороге проехала карета. Она прошла обучение в восьми основных медицинских школах и была уверена в своих силах. Ее глаза были яркими и глубокими. Казалось, что внутри, как на дне пруда, сверкают бесчисленные звезды.

- Я хочу, чтобы репутация зала Жуньюй была известна по всей стране.

Это всегда было ее целью. Единственная цель открытия зала Жуньюй никогда не менялась и никогда не изменится.

Он посмотрел в ее блестящие глаза и вдруг подумал о человеке, о котором не вспоминал уже давно. У них были совсем разные глаза, но они были очень похожи. Под рассеянным светом он, казалось, видел другого человека, девушку, чей образ скрывал в своем сердце.

Она повернулась к нему, приподняла брови и сказала с улыбкой: «Почему ты так странно на меня смотришь?»